

Несмотря на освобождение под залог суперинтенданта третьего класса Кифы, три кошмара были возвращены за их показания.

Кифа хотел последовать за ним, но вдруг вспомнил, что еще предстоит сыграть матч, поэтому он не мог не смотреть на них, и занятно побежал к месту проведения матча.

Хотя было только 7:50, но даже если бы вы поехали в додзё, это было бы после восьми часов, не говоря уже о том, что машина Цзи Фа все еще была припаркована возле психиатрической больницы, остановка машины заняла бы еще больше времени.

Из-за беспокойства Чжи Фа уже вернулся так быстро, как только смог.

Он может опоздать, но не может не пойти!

.....

Девятнадцать пятьдесят.

Наньянгский район каратэ-додзё.

"Уже почти восемь часов, почему Чжи Фа еще не приехал?"

"Кифа не боится", не так ли? Ведь глава клуба каратэ при Цутенском университете с легкостью отключил главу Национального клуба боевых искусств".

"Если Чжи Фа не придёт сегодня, будет очень стыдно". Но если он придет, его ни за что не ударят по голове свиньи".

"Если бы Чжи Фа не вернулся, тем из нас, кто поспешил с ним, было бы очень стыдно".

"Цзи Фа не может представлять Хуаксия, как и не может представлять Хуаксия Кунг Фу, но на данный момент ясно, что он представляет лицо всех нас ах". Если он не придет, а репортеры раздуют из мухи слона, это будет плохо, а эти ребята будут злорадствовать".

"Разве ты не слышал, как Оно Дзиро сказал, что если Кифа не придет сегодня, он снимет знаки со всех китайских домов кунг-фу в Цутене, и скажет. EGL каратэ будет ездить на голове нашего китайского кунг-фу!"

"Это терпимо, но если Кифа не придет, я поднимусь туда! Даже если нас бьют по голове свиньи, наше достоинство не может упасть ах".

В этот момент, внутри додзё каратэ, и толпа зрителей из всех слоев общества, и репортёры с камерами и микрофонами говорили безостановочно, как будто чувствовали, что Цзи Фа уже приравнен к сценическому страху, если бы он не появился к этому времени.

Так как до согласованных восьми часов оставалось еще десять минут, толпа не была слишком агрессивной.

Однако, время проходило минуту за минутой, и в мгновение ока оно было уже 19:59.

Когда пятидесяти девятиминутная секундная стрелка начала вращаться и двигаться с двенадцати, шум на арене наконец-то стал совершенно громким.

"К этому времени Кифа до сих пор не появилась, очевидно.

Природа не появится!"

"Кифа вел себя как большой герой до Девона, но оказалось, что он просто подбирал мягкие помидоры! Когда дело доходит до сильного соперника, он начинает вести себя как внук!"

"Кифа так смущает нас!"

Не только зрители, но и китайские репортёры кричали в этот момент, даже руки каратэ EGL внутри додзё каратэ сжимали губы и хихикали.

"Это нормально для желтокожей обезьяны не осмелиться прийти и сразиться с нашими великими державами каратэ империи EGL". О, такой человек достоин имени Свиньи-разветвителя."

"Я думаю, что сегодня Цзи-Фа со стороны этого додзё должны все коровы к нашим рукам!"

"Отныне в Цутене царит каратэ EGL!"

"Кифа, просто слабак."

"Пытаясь заставить этих парней сдержать слово, мы, кажется, молимся, чтобы свиньи встали на деревья."

Дюймовый студент, который сидел на коленях в истребительном лагере каратэ и который был откормлен Кифой сегодня днем, сникнул и сказал: "Этот парень был не очень после обеда. Высокомерный? Позор, что ты теперь даже трус. Посмотрим, спустя десятилетия, если Кифа сможет представлять всех вас, то вы действительно совсем не улучшились!"

Все эти комментарии на фронте были сделаны руками каратэ на их национальном языке, но дюймово-головое заявление студента было сделано на откровенном китайском языке.

Это была *голая* насмешка!

В новостях некоторые радикальные ветераны в толпе сразу же навлекли на себя проклятия.

"Вы, ребята, единственные, кто сильны, что вы можете сделать? Ты бы сбежал днем в пепле, если бы мог?"

"Ты съел слишком много сернистого риса, и ты просто пукаешь! Если вы, мальчики, захотите подраться, мы с вами подеремся?"

"Ты ищешь смерти, не так ли?"

Эти радикальные бывшие солдаты сразу же подняли атмосферу всего китайского народа, и все они гневно повернули губы друг против друга.

У китайцев никогда не было недостатка в даре ругаться.

Хотя эти EGLers не очень хорошо понимали китайские ругательства, они знали, что это нехорошие слова, и начали противодействовать некоторым ругательствам на их родном языке.

Какое-то время все додзё было шумным и суетливым, атмосфера была настолько жаркой, что репортёры нажали на заслонку.

"Хватит!"

В тот момент, большой

Внезапно прозвенел звонок о выпивке.

Все мгновенно успокоились и бросили глаза за низкие столы.

В додзё каратэ было три сшитых между собой низких стола, а за ними сидели пять больших фигур.

Один из них был одет в форму каратэ, с холодным внешним видом, около сорока лет, и был куратором этого додзё каратэ, единственного инструктора по каратэ из Восточной Японии во всем городе Зинтин.

Единственный инструктор по каратэ во всем городе Цуджон из Японской империи.

Ведь и Клуб каратэ, и Национальный клуб боевых искусств являются филиалами Цутенского университета, так что теперь, когда произошло нечто подобное, президент университета не имеет над этим никакого контроля.

Более того, Хун Чан Сон - успешный бизнесмен, помимо вице-президента Зинтианского университета.

Социальный статус Хун Чансяна определенно позволил ему появиться здесь и сесть за низкий столик.

Рядом с левой рукой Хон Чан Соны сидел мужчина в официальном платье.

Если бы Цзи оказался здесь, то его бы осенило, что этот человек на самом деле был заместителем директора Яна, с которым он познакомился в семье Сюй.

Так как Цзи Фа сделал слишком большое дело днём перед дверью Токундзи, и даже заставил полицию арестовать некоторых студентов EGL там, это дело даже предупредило консульство EGL в Цутене.....

Поэтому заместитель директора Ян был направлен лично курировать этот "товарищеский поединок", чтобы убедиться, что этот поединок может быть только в рамках товарищеского матча, чтобы не допустить в этом матче риторики "кулаками и ногами без глаз".

Когда заместитель директора Ян узнал, что стороной матча на самом деле был Цзи Фа, он был на самом деле немного удивлен, и, конечно, немного взволнован. Он думал о Цзи Фа только как о бизнесмене с мозгами, не зная, что у него все еще есть кунг-фу.

С левой стороны заместитель директора Ян был стариком в костюме Танга.

Этот старик в танцевальном костюме был из столицы и изначально приехал в Цзиньтянь навестить старого друга, но вдруг услышал о предстоящих событиях в додзё каратэ, поэтому приехал посмотреть битву.

Я не знаю, какой у него был статус, но он мог легко сесть за низкий стол, символ статуса.

Рядом с левой рукой старика в костюме Тан был большой мужчина с большим мочевым пузырем и сильным, как медведь.

Этот большой человек, с другой стороны, был вице-президентом Национальной ассоциации боевых искусств города Цзиньтянь, который приехал посмотреть битву.

И именно он только что издал этот громкий голос.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/934917>